

УДК 37.013.42 (476) (091)

**ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ В БЕЛАРУСИ
(1917 – 1936 гг.)****Н.Ю. АНДРУЩЕНКО****(Витебский государственный университет им. П.М. Машерова)**

Представлена сущность ведущих предпосылок (краеведческая работа, белорусизация, исследования быта детей) становления социальной педагогики в Беларуси (1917 – 1936 гг.). Краеведческая работа, белорусизация и исследования быта детей стимулировали развитие социально-педагогических знаний и практической социально-педагогической деятельности. Показаны основные пути осуществления идей краеведения и белорусоведения (кружки и экскурсии, которые способствовали социализации и социальному воспитанию детей). На работу с учетом «фона» воспитания, т.е. на основе материалов социальной действительности, окружающей ребенка, исторического опыта белорусского народа в области воспитания, результатов изучения быта, материальной и духовной культуры ребенка, его роли в семье, обществе, хозяйстве, были ориентированы все учебно-воспитательные учреждения. Показана значимость социально-педагогических знаний. Осуществлялась профессиональная подготовка и переподготовка работников системы социального воспитания к использованию краеведческих знаний, материалов белорусоведения социально-педагогической направленности и результатов исследования быта ребенка в своей практической деятельности.

Введение. В Беларуси осуществляется процесс становления и развития института социальной педагогики. Это активизировало исследовательскую деятельность в данной области. Научные и практические разработки различных аспектов социальной педагогики осуществляет ряд белорусских ученых Г.А. Бутрим, И.И. Калачева, Р.Н. Кедярова, Н.И. Кенгурова, А.И. Левко, В.В. Мартынова, В.Н. Наумчик, А.С. Никончук, А.П. Орлова, М.А. Паздников, Л.И. Смагина, М.А. Станчиц, В.В. Чечет и др.

Исторический аспект развития социальной педагогики исследован недостаточно. Однако в условиях создания национальной модели института социальной педагогики обращение к историческому опыту ее развития является важным. Официальный статус социальная педагогика в Беларуси получила в 1990-е годы. Вместе с тем становление произошло раньше, в 1917 году с началом коренных преобразований в системе образования, которые были прекращены в 1936 году, после Постановления ЦК ВКП (б) «О педологических извращениях в системе Наркомпросов». В этой связи актуальным является выявление предпосылок становления социальной педагогики в Беларуси (1917 – 1936).

Основная часть. Существенной предпосылкой становления социальной педагогики в Беларуси (1917 – 1936) была краеведческая работа. Краеведение было одним из принципов построения новой школы, поэтому процесс образования был тесно связан с окружающей жизнью «школы, оторванные от жизни, школы, которые замкнулись в своих стенах, которые заставляют учеников иметь дело только с учебниками являются школами маложизненными, малолюдными и малоавторитетными» [1, с. 6].

Таким образом, одной из главных задач использования местного материала в школьных программах была социализация и социальное воспитание ребенка. Применяя краеведческий материал в учебно-воспитательном процессе, педагоги стремились дать учащимся реальные знания о действительности, сформировать умения по использованию их на практике. Это способствовало накоплению детьми социального опыта жизнедеятельности: «ученик должен не только получать полезные знания о данной местности и ее жителей, но и научиться использовать эти знания в целях воздействия на местную жизнь» [2, с. 10].

Способы использования краеведческих знаний социально-педагогической направленности в практической деятельности школы обсуждались на съездах и конференциях. Так, вопросы о роли краеведения в социальном воспитании, методах сбора, обработки и использования в работе учреждений Соцвоса БССР были на повестке дня съезда инспекторов и инструкторов по социальному воспитанию [3]. Проблемы краеведения и его роль в социальном воспитании были в центре внимания участников конференции центральных и местных школ СССР по труду и краеведению, проходившей в Москве [2].

Широкий спектр вопросов краеведческой тематики обсуждался на страницах журналов «Асвета», «Камуністычнае выхаванне», «Наш край», «Советское краеведение». Педагогические издания нацеливали на создание школьных краеведческих кружков, давали конкретные рекомендации по их организации и содержанию работы. При этом подчеркивалось, что при создании краеведческого кружка, школа должна «дать ученикам в первую очередь знания из природы, экономических условий, социально-общественных и бытовых отношений, в которых ему придется жить и работать» [4, с. 43]. Поэтому содержание работы секций краеведческих кружков было ориентировано на изучение социально-экономических и культурных условий окружающей действительности. Особое внимание уделялось изучению отдельных средств социализации, в частности, речи и устного народного творчества: «вдумчивое наблюдение за народной

речью, сказкой и песней может дать много чего полезного, ... по новым комплексным программам обратить надлежащее внимание на исследование местной бытовой культуры, и в первую очередь – на живую речь и устное творчество» [5, с. 10].

В целом, можно говорить о том, что в 1920-е годы наметилась тенденция к расширению краеведческой работы «...в программу переподготовки учительства необходимо включать знания о методах и источниках краеведческой работы. Необходимо частой сетью охватить всю Беларусь краеведческими кружками, чаще собирать краеведческие съезды, конференции, привлекать к этой работе широкие круги общества ...» [6, с. 93]. Работа в данном направлении продолжилась в 1930-е годы. Был принят ряд нормативно-правовых документов, обязывающих работников образования использовать краеведческие материалы в учебно-воспитательном процессе с целью социализации детей. В частности, в Постановлении ЦК ВКП (б) «Об учебных программах и режиме школы» от 25.08.1932 года было отмечено, что краеведческий материал должен вводиться в программы не только для того, чтобы облегчить работу детей, но и для того, чтобы дать им реальные знания о своем крае, помочь лучше усвоить и осознать общий образовательный материал [7]. Выполнение данного Постановления предусматривало комплекс мероприятий в области школьного краеведения, а именно разработку учебных программ с учетом социальной жизни, окружающей ребенка; создание пособий для учителей, для школьной и кружковой работы учащихся; укрепление районных баз краеведения; переподготовку учительства [8]. В этой связи педагогические техникумы и институты в процессе профессионального образования работников системы социального воспитания значительное место уделяли изучению местного края и методике его использования в работе «Изучение родного края. Любовь к родной стране должна воспитываться не общими и громкими фразами, а серьезным и глубоким изучением родного языка, быта и истории своего народа» [9].

На формирование навыков по использованию в учебно-воспитательном процессе школы материалов из жизни, труда и быта местного населения были нацелены программы по самообразованию. В частности, краеведческую направленность носили отдельные темы проекта программы по самообразованию «Педтехникум на дому» [10].

Определенную роль в становлении социальной педагогики сыграла белорусизация – одно из главных направлений образовательной политики, проводимой Народным Комиссариатом Просвещения в 20 – 30-е годы XX столетия. Вопросы разработки комплексных программ на основе местного материала, организация курсов по подготовке белорусоведов, создание кружков белорусоведения обсуждались на страницах периодической печати. Проблемы белорусоведения были в повестке VI Всебелорусского съезда работников просвещения. Отмечая значительные достижения по белорусизации съезд, вместе с тем, призывал больше внимания уделять расширению национального самосознания работников просвещения, пересмотру и приспособлению программ Народного Комиссариата Просвещения к местным условиям, развитию кружков белорусоведения [11].

В целях претворения политики белорусизации в жизнь началась подготовка и переподготовка учителей. Так, дисциплины по белорусоведению были включены в учебные планы педагогических вузов и техникумов. Студенты первого курса Витебского педагогического института, например, изучали историю Белоруссии. Студенты, белорусы по национальности, второго года обучения, биолого-географического факультета – географию Белоруссии. На третьем курсе будущие биологи и историки знакомились с этнографией Белоруссии. Студенты социально-исторического факультета изучали историю белорусского языка [11, ф. 204, оп. 1, д. 174, л. 2]. Историю белорусской культуры рассматривали студенты педтехникумов [12, ф. 42, оп. 1, д. 1457, л. 1, 30] и педагогического факультета БГУ [12, ф. 42, оп. 1, д. 1454, л. 17]. Белорусоведение присутствовало в программах курсов подготовки учителей для I ступени Единой трудовой школы [9, ф. 321, оп. 1, д. 26, л. 42]. Белорусский язык, историю и географию Белоруссии рассматривали в рамках краеведения на 3-х месячных педагогических курсах [9, ф. 323, оп. 1, д. 178, л. 440 об.]. Изучение истории белорусского языка и литературы, истории Белоруссии было предусмотрено учебным планом белорусских педагогических курсов для школьных работников Минского уезда. Значительно шире была программа Высших курсов белорусоведения, организованных в Минске, на которых помимо белорусоведения (белорусский язык, история Белоруссии, география, краеведение и этнография) преподавались дисциплины социально-педагогического характера (педология, новейшая школа, система народного образования) [9, ф. 321, оп. 1, д. 26, л. 632].

В республике осуществлялась научно-методическая работа по обеспечению решения вопроса белорусизации. Подотдел Просвещения Национальных меньшинств НКТ, например, выпустил книгу «Белорусоведение», которая имела своей целью «оказать посильную помощь учителю новой трудовой школы Белоруссии в деле изучения ими местного края, дать ему суммарно итоги местного изучения, основные научные данные и методы изучения и таким образом ввести его в круг вопросов современного научного края, ближе подвести к пониманию задач «местного исследования» [13, с. 122]. Еще одной предпосылкой становления социальной педагогики в Беларуси (1917 – 1936 гг.) были исследования быта детей. В рассматриваемый период времени проблема изучения быта детей была актуальной проблемой, поскольку «...оно (изучение детского быта – Н. А.) имеет большое практическое значение. Его результаты помогут

более эффективно организовать школьное обучение и воспитание и через это сильнее воздействовать на быт семьи» [14, с. 15]. Отдельные педагоги предлагали подходить к изучению быта ребенка системно, исследуя материальную (одежда, питание), духовную (игры, творчество, архитектура, скульптура, рисование, музыка, забавы, игрушки, речь, язык) культуру ребенка, обращая внимание на роль и место, занимаемое ребенком в семье, обществе, хозяйстве, и особенности воспитания в зависимости от места проживания [14].

Научно-методический комитет ориентировал педсоветы школ на исследование важной составляющей быта школьника – внешкольного времени. «Современный школьник находится под воздействием не только школы, но и в значительной мере под влиянием своей домашней жизни и целого ряда общественных учреждений и организаций. В то же время и школа входит в домашнюю жизнь ученика, встречаясь там с бытовыми условиями этой жизни, с его трудом и отдыхом» [15, с. 88].

Практический опыт работы по использованию знаний о быте детей в учебно-воспитательной деятельности пропагандировала периодическая печать. Так, на страницах педагогических журналов публиковался опыт работы школ и педучилищ в области исследования социального окружения ребенка посредством специально разработанных анкет [16]. На изучение быта ребенка была ориентирована сельская школа, которая «не может пройти мимо современная трудовая школа и нового быта. Без знания, что мы имели в народной жизни, и куда она идет, невозможно строить новый быт» [6, с. 93]. Работу в соответствии с учетом окружающей жизни ребенка строили педагоги летних детских площадок. Подчеркивалось, что «педагог должен знать в общих чертах как семейную жизнь детей, так и район, в котором находится детское учреждение, со стороны природного, трудового, социального и бытового окружения» [17, с. 74]. Это в свою очередь позволит педагогу «понять основные причины, влияющие на воспитание детей. Анализ же окружения детских учреждений поможет выбрать то из окружающей среды, что можно использовать для работы с детьми, поможет решить, с какими явлениями необходимо вести борьбу в своей будущей работе, и какие задачи ставит перед педагогами окружение» [17, с. 74].

Выводы. Становление социальной педагогики в Беларуси (1917 – 1936) детерминировали следующие предпосылки: краеведческая работа, белорусизация, исследования быта детей. Опубликованные в педагогической печати результаты краеведческой работы, обсуждение проблем краеведческой тематики раскрыли перед обществом значимость социально-педагогических знаний окружающей жизни, необходимость их изучения и использования в процессе воспитания детей. Изучение белорусского языка, литературы, местного края, его истории, быта, хозяйства и производства, а также исследования быта детей способствовали формированию социально-педагогических знаний и умений у будущих работников системы социального воспитания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об общественной работе учителя и общественно необходимой работе школы // Асвета. – 1926. – № 2. – С. 6 – 10.
2. Мазур, И. Конференция центральных и местных исследовательских школ СССР по работе в деревне и краеведению / И. Мазур // Асвета. – 1925. – № 3. – С. 6 – 10.
3. Корневский, Я. К съезду инспекторов и инструкторов по социальному воспитанию в БССР / Я. Корневский // Асвета. – 1925. – № 1. – С. 37 – 42.
4. Афанасьева, А. К вопросу об организации работы в школьных краеведческих кружках / А. Афанасьева, А. Николаев // Асвета. – 1927. – № 3. – С. 43 – 48.
5. Харевич, А. Школа на службе науки / А. Харевич // Асвета. – 1926. – № 4. – С. 10 – 11.
6. Василевский, Д. Краеведение в школах как средство коммунистического воспитания молодежи в деревнях / Д. Василевский // Асвета. – 1924. – № 2. – С. 90 – 93.
7. Краеведение в политехнической школе // Советское краеведение. – 1933. – № 1. – С. 26 – 50.
8. Феноменов, М. Краеведение в Советской школе за 15 лет / М. Феноменов // Советское краеведение. – 1932. – № 11 – 12. – С. 23 – 33.
9. Государственный архив Минской области. – Фонд 324. – Оп. 1. – Д. 344. – Л. 17 об.
10. Проект программы педагогического цикла для педтехникумов БССР // Асвета. – 1927. – № 2. – С. 91 – 110.
11. Государственный архив Витебской области. – Фонд 133. – Оп. 1. – Д. 28. – Л. 14.
12. Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 42. – Оп. 1. – Д. 1457. – Л. 30.
13. Школа и культура Советской Белоруссии. – 1921. – № 1 – 2. – С. 122 – 123.
14. Касперович, М. Для чего и как изучать быт детей / М. Касперович // Наш край. – 1930. – № 4. – С. 15 – 20.
15. Об организации работы педагогических советов // Асвета. – 1927. – № 8. – С. 85 – 90.
16. Работа Менской Центральной исследовательской школы за три года (1923 – 1926) // Асвета. – 1926. – № 6. – С. 156 – 167.
17. Крупецкая и Рудаковская. Содержание педагогической работы на летней детской площадке // Камуністычнае выхаванне. – 1930. – № 6. – С. 68 – 75.

Поступила 01.02.2008